

Система внезапно решила сделать ему подарок. Бай Сыцяо мгновенно понял, что к чему.

— «Проницательность»? Это то, что в народе называют «глаза инь-ян»? Пока я не вижу духов, я не могу активировать задания, связанные с душами, верно?

Бай Сыцяо без колебаний нажал «отклонить», убавил кондиционер, накрылся одеялом и уснул.

Система: «???»

Она столько времени его улещивала, уговаривала, задабривала подарками и персиками, чуть ли не «папочкой» не называла, а он — взял и отказался?

Система: — Эмоциональный фон мертвецов куда богаче, чем у живых! Только не говори мне, что ты испугался! Да ты хоть представляешь, в каком виде они бывают? Ты просто не хочешь выполнять задания! У тебя полгода. Если не поднимешься до второго уровня, я покончу с собой вместе с тобой!

Бай Сыцяо лениво зевнул:

— Как только я начну видеть, ты тут же заставишь меня собирать души. Чем больше злых сущностей я поглощу, тем сильнее ты станешь. А если потом я не захочу тебя слушаться, будут карательные меры?

Система: «...»

Увидев, что она притихла, Бай Сыцяо закрыл глаза:

— Есть много способов стать богом. Творя зло, действительно можно собрать больше эмоций, но это не продлится долго. У тебя было немало носителей до меня, и ни один не преуспел. Тебе стоит задуматься, не пора ли сменить подход. Пока не встанешь на путь исправления, слушайся меня.

На следующее утро Бай Чжэньцзян с нахмуренными бровями спустился вниз. Увидев на столе огромный персик, он спросил дворецкого:

— Где купили такой персик?

Дворецкий улыбнулся:

— Это старший господин принес.

На лице Бай Чжэньцзяна промелькнула слабая улыбка:

— Надо же, научился что-то в дом приносить.

Последние два дня у Бай Чжэньцзяна было отвратительное настроение. В бизнесе сплошные неудачи, он потерял несколько важных клиентов. По логике, с поддержкой семьи Хо дела должны были идти в гору, но все вышло наоборот. Акции падали, продукция постоянно подводила, и если бы не помощь Хо, убытки были бы куда серьезнее.

Не говоря уже о делах, даже в личной жизни преследовали неудачи: вчера, возвращаясь из офиса, он врезался на машине в дорожное ограждение. Водитель отделался легкими травмами, а машину пришлось отправить в сервис. Настроение было на нуле.

Дворецкий нарезал персик ломтиками. Бай Чжэньцзян попробовал кусочек и обнаружил, что вкус просто изумительный. Если быть точным, он уже давно не ел таких натуральных персиков.

В детстве у них был фруктовый сад, родители выращивали целые плантации персиковых деревьев, и он вырос среди них. Позже, когда старики ушли, сад пришел в запустение. Теперь, когда у него есть деньги, он может купить что угодно, но вкус уже не тот: снаружи красиво, а внутри одна вода, никакой памяти о детстве.

Съев несколько кусочков, Бай Чжэньцзян почувствовал себя лучше. В этот момент спустилась госпожа Бай, и он посоветовался с женой:

— Думаю, надо снова съездить к тому мастеру, пусть посмотрит.

— Опять? — госпожа Бай была не в восторге. За один визит нужно выложить минимум шестьсот тысяч, этот мастер был еще тем хапугой.

Бай Чжэньцзян упрямо ответил:

— В последнее время все идет наперекосяк. Тот мастер довольно точен, особенно в том, что касалось нашего старшего сына — разве он не предсказал все верно? Поехали со мной.

Люди в бизнесе придают этому большое значение. Раньше Бай Сыцяо доводил отца до белого каления, и один деловой партнер порекомендовал ему этого мастера. Тот сказал, что у них дома плохой фэн-шуй, который подавляет старшего сына, и внес правки.

И надо же было такому случиться: через пару дней Бай Сыцяо попал в аварию, а после этого

изменился — стал делать добрые дела, просить прощения. Разве это не перемены к лучшему?

Госпожа Бай, видя его настойчивость, вздохнула:

— Ладно, поеду с тобой. Заодно попрошу амулет для сына, в последние дни он какой-то рассеянный, даже задания от учителей почти не делает.

Бай Сыцяо, стоя наверху, невольно услышал каждое слово. Исправился ли старший сын — он не знал, но вот самого того парня уже не было. А вот что касается младшего — тут все не так гладко.

Система: — Если бы ты повысил уровень духовной энергии, не пришлось бы звать никаких мастеров, сам бы все увидел.

Бай Сыцяо достал из холодильника напиток:

— Они мне не поверят.

Система напомнила:

— Даже если не добавишь сейчас, потом придется. Без ста очков духовной энергии уровень не поднять.

Бай Сыцяо лениво протянул:

— Значит, дождусь, пока все остальное будет заполнено, и разом вложу сотню очков.

В конце концов, один день погоды не сделает.

В это время навстречу вышел Бай Сытин и преградил ему путь:

— Ты что, влюбился?

Бай Сыцяо замер:

— Что?

— Я случайно услышал, как мама с папой обсуждали, что ты хочешь съехать. Папа не разрешил. Если ты не влюбился, зачем тебе съезжать?

Бай Сыцяо с трудом сдержал усмешку — эти двое так неосторожны, что сын слышит все их разговоры.

Бай Сытин насмешливо добавил:

— Предупреждаю, сейчас полно мошенников. Они как раз таких, как ты — с неплохой внешностью, но с головой, полной воды, — и обманывают.

Бай Сыцяо приложил холодную бутылку к его щеке, отчего Бай Сытин вздрогнул:

— Ты чего?!

— Если волнуешься за меня, мог бы сказать прямо.

Бай Сытин скривился:

— Слишком много думать — это болезнь, лечиться надо!

Бай Сыцяо усмехнулся, открыл напиток и сделал глоток. Бай Сытин посмотрел на него, не найдя повода для колкости, и сердито ушел.

Что бы он ни говорил, Бай Сыцяо смотрел на него как на капризного ребенка — спокойно, мягко и невозмутимо. У него возникало ощущение, будто он бьет кулаком в вату. Он чувствовал, что его непутевый старший брат считает его ребенком, и от этого злился еще сильнее, чувствуя себя идиотом.

От этой мысли он разозлился еще больше!

Бай Сыцяо цокнул языком, не понимая, чего этот ребенок бесится — сегодня он был особенно раздражительным.

Он догнал его, положил руку на голову Бай Сытина и слегка потрепал:

— Не выходи никуда эти пару дней. Если что случится — звони, я обязательно вернусь.

Бай Сытин остановился, отстранился и посмотрел с подозрением:

— Бай Сыцяо, что ты задумал? Опять хочешь меня подставить?

Бай Сыцяо вздохнул. Прежний хозяин тела так запугал парня, что теперь любая доброта

воспринималась как попытка навредить.

Вернувшись в комнату, Бай Сыцяо пролистал стримы. Он обнаружил, что в этом мире полно стримеров: продают товары, играют в игры, путешествуют, рассказывают истории... и у каждого канала полно зрителей.

В чатах было много комментариев. Если грамотно этим воспользоваться, можно получать массу эмоций без всякого зла.

Бай Сыцяо ткнул систему:

— Может, мне тоже стримить начать?

Система: «?»

— Посмотрю, кому нужна помощь.

Система: — Я — великая Система Злого Бога, а мой носитель будет стримить, помогая людям? Моя репутация! Если другие боги узнают, как мне потом в приличном обществе показываться?

Бай Сыцяо невозмутимо начал ее убеждать:

— Дорогая, успокойся. Неважно как, главное — набрать побольше баллов и быстро прокачаться. Тогда все будут смотреть на нас снизу вверх.

Через удары судьбы довела систему до депрессии:

— Замолчи. Я уже жить не хочу.

Бай Сыцяо не стал ее утешать, а потянулся за бумагой и ручкой:

— Я заработаю тебе баллы, и ты сразу приободришься.

Бай Сыцяо запустил стрим. Лицо показывать не стал, просто направил камеру на листок: «Кому нужна помощь? Если вы поблизости, я могу помочь».

Даже название канала придумывать не стал: «Позитив».

Кто-то заглянул, глянул и ушел. Кто в такое поверит? Чужие люди, с чего бы им помогать? Очередной способ набрать подписчиков ради рекламы.

Были и такие, кто оставлял комментарии и тут же уходил: «Мне нужно убраться в доме, давай быстрее», «Я голоден, купи мне стейк и принеси, покорми меня», «Мне нужен муж, можешь дать?».

«Даже лицо не показывает, что он там притворяется?»

«Сейчас у каждого свои способы набрать аудиторию, но делать добро — это что-то новенькое. Стример, не используй доброту людей в своих целях».

...

Система была недовольна:

— Видишь? Не все люди умеют быть благодарными, зачем им помогать?

Бай Сыцяо лежал на кровати с книгой:

— Я не делаю зла, но и не мешаю другим меня ненавидеть. Что бы они ни говорили, я не принимаю это близко к сердцу.

Он открыл пачку картошки фри и с наслаждением захрустел:

— Если кому-то я не по душе — это их дело, главное, что я сам себе нравлюсь. Кого волнует, что они там думают?

Система на мгновение лишилась дара речи, чувствуя, что в его словах есть доля истины.

Постоянно держать камеру на листе мешало играть в телефоне, и Бай Сыцяо ткнул систему:

— Всемогущая сестрица Система, поддержи камеру, верни мне телефон.

Система: «...»

— Дорогая, если кто-то попросит помощи — обязательно скажи. Это все ради нашего уровня, будь активнее.

Система: «...»

Стрим шел почти два часа, никто помощи не просил. Пока в обед кто-то робко не спросил: «Можете мне помочь? Мой дедушка болен, родители умерли, у меня нет денег на лечение».

Система терпела три минуты, но ради очков эмоций нехотя подсказала:

— Носитель, есть работа!

Бай Сыцяо похвалил ее:

— Сестрица Система, в этом мире нет системы лучше тебя. В следующей жизни снова найди меня, я снова буду твоим носителем.

Система: — ...Этого уже не надо.

Бай Сыцяо зашел на страницу того, кто оставил комментарий. Парень был совсем юным, делился школьными буднями и фотографиями с бабушкой. На снимках действительно только они двое. Мальчик учился хорошо, у него было много грамот, но семья жила бедно — он часто упоминал, как после школы собирает с бабушкой макулатуру.

Бай Сыцяо написал ему в личку: «Пришли адрес».

Цзи Су засомневался, но прислал адрес.

Бай Сыцяо проверил маршрут.

— Буду около трех часов дня, — ответил Бай Сыцяо. — Можно я буду стримить? Лицо не покажу, только обстановку, чтобы другие тоже могли обратиться за помощью.

Цзи Су: «Ничего страшного, снимайте, лишь бы вы помогли».

Бай Сыцяо ткнул систему:

— Очки эмоций можно обменивать на деньги?

Система: — Что ты задумал?

Бай Сыцяо улыбнулся:

— Буду стримить, получать эмоции, а потом обменяю их на деньги, чтобы оплатить учебу этому ребенку.

Система почувствовала, что ей дурно:

— Очков и так мало, ты еще и мои хочешь урезать? Ты вообще человек?

Бай Сыцяо пообещал:

— Поверь мне, у нас будет столько эмоций, что не сосчитать. Ты просто записывай, лица не снимай.

Система устало выдохнула:

— ...Ладно, попробуем.

После обеда, пока отца не было дома, Бай Сыцяо украдкой угнал свой спорткар.

Приехав по адресу, он увидел старую хрущевку. В доме шесть этажей, лифта нет, краска на стенах облупилась, все грязное и черное, кое-где виден голый бетон. Решетки на окнах проржавели, кое-где сломаны, и никто их не чинил. Дома стояли близко друг к другу, в подъезде было сыро и пахло плесенью.

Десяток зрителей в чате не удержались от комментариев:

«Стример умеет снимать, отличную локацию выбрал, сразу видно — беднота».

«Почему номер дома не показываешь? Боишься, что разоблачат как фейк?»

«Сейчас целые спектакли разыгрывают, интересно, хорошо ли актеры играют?»

«А если это правда? Раз уж не хотите тратить свою доброту, то не обесценивайте чужую».

«Только зашли — и сразу яд изливать. Даже если постановка, можно досмотреть до конца».

«Опять диванные критики повылезали, лишь бы поспорить?»

...

Зрителей было мало, а спор разгорелся не на шутку. Система была в шоке, получая очки эмоций. Хотя каждый давал немного — кто одно-два, кто десять, — но если людей будет много?

Если придет тысяча человек и каждый даст по десять очков — это десять тысяч! А если десять тысяч человек — сто тысяч очков! При такой мысли можно было и разбогатеть!

Система не удержалась и тайком запустила продвижение стрима.

<http://bllate.org/book/19118/1877573>